

Популярная рекомендация:

Ночь, лунный свет тусклый.

Окрестности Саньямяшаня погрузились в глубокий сон, в мертвую тишину.

Ночь была немного пустынна, ветер дул с легкой прохладой.

Среди изрезанной горной дороги, пошатываясь, шла фигура.

Это была Дай Линг, которая едва спаслась из Зала Пилу.

В этот момент она выглядела очень взволнованной, ее волосы были в беспорядке, и она была немного смущена. Она не знала, как далеко она убежала, возможно, из-за травмы, или потому что слишком устала.

В конце концов, Дай Линг поддерживал Чжию рядом с собой, тяжело дыша, и все еще внимательно смотрел назад, боясь, что кто-нибудь догонит его.

Хотя Ли Фучжоу не смог убить ее последним ударом, часть его силы была заблокирована внутренней броней, но сила Ли Фучжоу - это полустепень мастера. Даже если он будет серьезно ранен, он не сможет показать даже 20% своей силы, и не факт, что она сможет противостоять второму рангу. вниз.

У Дай Линга было сломано три ребра, особенно одно из них было сломано и впилося во внутренние органы. Если бы это был обычный человек, он, возможно, давно бы уже умер.

На мгновение лоб Дай Линга покрылся густым потом.

"Бульканье..."

Кровь продолжала вытекать из уголков ее рта.

"Дядя Чжан..." Вспомнив о Чжан Чжисине, который расстался с ней, Дай Линь не могла не почувствовать боль в носу.

Под совместными усилиями несравненного мечника и Ли Фучжоу, Чжан Чжисину было совершенно невозможно выжить.

Тянь Цансу никогда не был женат и отличался замкнутым характером. Он всегда был благодарен за любовь, которую вначале принял Удумэнь, поэтому у него близкие отношения с Дай Даньшу, а к дочери Уду Ланьцзюня, Дай Линь, он относится как к своей собственной.

"Я бы предпочел не иметь духовной энергии этого мира".

Дай Вдохновение почувствовала ауру неба и земли в своем теле, ее глаза покраснели, но она уже не могла сдержаться, и слезы начали дрожать в ее глазах.

Жизнь Чжан Чжисина была обменена на луч неба и земли, в обмен на возможность для будущего Дай Линь.

Но он умер.

Если ты умрешь, то будешь отделен от других, никогда больше не появишься и не заговоришь...

Думая об этом, сердце Дай Линг сжалось еще больше.

Она ненавидела себя и ненавидела то, что ее сила была только второго ранга. Если бы она была первого ранга, то смогла бы хоть немного помочь.

"Ли Фучжоу! И этот мечник!"

Пальцы Дай Линг крепко вцепились в ветки, словно она не чувствовала ни малейшей боли.

Ведь боль в теле никогда не сравнится с болью в сердце.

"Мне нужно поскорее выбраться отсюда..."

Дай Линг глубоко вздохнула и стиснула зубы.

Она не знала, догонят ли Ли Фучжоу и мечник снова, и не знала, есть ли поблизости эксперты по магии.

"Дядя Чжан, я обязательно убью их обоих".

Она сделала несколько шагов, затем остановилась, обернулась и посмотрела на стоящего позади нее Гора Саньмяо.

В конце концов, сопротивляясь боли, он встал на колени, трижды ударил головой в направлении Саньмяошань, а затем быстро зашагал вдаль.

.....

Двор Наньхэ, Тункоу.

Лю Циншань сидел на стуле с чашкой чая в руке и негромко сказал: "Тяньлю ударил Ли Фуйи по ладони, и на культивирование уйдет, по крайней мере, больше месяца".

В тот момент, когда Ань Цзин разделил дух неба и земли, дух неба и земли разделился на шесть, и несколько мастеров соревновались друг с другом, и Тяньлю, бездушная рука, была поражена ладонью Ли Фуйи.

То, что культивирует Ли Фучжоу, это самосозданная праведность демонов, которая является мощной, свирепой и властной, а оставшуюся праведность демонов очень трудно удалить в теле.

Если бы Лю Циншань не появился вовремя, Тяньлю мог бы умереть в руках Ли Фучжоу.

Го Юйчунь с томительным страхом сказала: "Я не ожидал, что гора Саньмяо окажется такой опасной сегодня ночью. К счастью, все обошлось, и главарь банды тоже получил этот луч ауры Неба и Земли".

То, что произошло сегодня ночью, было тем, чего он никак не ожидал.

Даже если он считал Ли Фучжоу, он также считал Сюаньвэя, но он не считал несравненного мечника.

"С этим лучом духовной энергии Неба и Земли, мое культивирование может быть полностью стабилизировано в царстве оспы, и у меня даже есть возможность достичь царства полустепени мастера....cough....".

Лю Циншань сильно кашлянул, а затем сказал сгущенным голосом: "Затем Лин Юхуа и Сюэ Линцзянь также взяли по нити, Ли Фуйи, мечник, Тянь Цансу, Гань Юэ и Чжан Шуан соревновались за оставшиеся две нити, последнюю нить. Ее должен был забрать Си Цзикуй".

Го Юйчунь подумал некоторое время и сказал: "Меч кровавого духа получил этот луч ауры Неба и Земли, и предполагается, что его сила значительно возрастет. Это также хорошо для нас". В здании ветра и дождя ее голос очень важен, и она поддерживает Альянс Пяти Банд..."

"Банда Трех Озер Хэ Юнкай - просто кусок дерьма, он лишь немного умен, и у него неплохо получаются обе стороны. Альянс Пяти Банд для него - хорошая вещь, он точно не откажется, а Альянс Золотого Рога уже заранее согласился. Теперь только люди из Ваньцзинхая не могут с ним справиться".

Лю Циншань немного поразмыслил и сказал: "Не беспокойся о Ваньцзинхэе, подожди, пока я усовершенствую духовную энергию мира и полностью уберу препятствия перед дверью."

Поспешности недостаточно, тем более союз пяти банд и другие крупные события в мире, которые обязательно привлекут внимание всех сторон, и ему не подобает действовать необдуманно с его нынешней силой.

Более того, среди пяти крупных банд тоже есть влиятельные люди, и он может оказаться не в состоянии подавить их.

Кузнечное дело тоже должно быть **** своим, это вечная истина.

Го Юйчунь кивнул, затем нахмурился и сказал: "Согласно достоверной информации, похоже, что кто-то хочет реабилитировать Цзян Саньцзя, и голос о его аресте Сюаньвэем становится все тише..."

"Реабилитировать!?"

Услышав это, Лю Циншань усмехнулся: "Это подделка, чтобы реабилитировать его, я думаю, он хочет использовать его".

Цзян Саньцзя обладает жестким характером, высокомерен и тщеславен, и принадлежит к абсолютно чистому потоку над возвышающимися храмами. Такие люди - самые непопулярные существа над храмами.

Го Юйчунь слегка кивнул: "Главарь банды прав, у Цзян Саньцзя все еще есть некоторые навыки, а его брат - один из пяти мечников в мире, так что у него есть некоторые благоволия..."

Когда он упомянул слово "старший брат", выражение лица Го Юйчуна явно стало достойным.

Экскалатор Долины Призраков сегодня является одним из пяти бессмертных меченосцев.

"Давайте забудем о его старшем брате... кашель-кашель... Возможно, даже если Цзян Саньцзя умрет, он не сможет выступить. Ведь тот, кто обучал Шиничи, все время наблюдал за ним".

Лю Циншань махнул рукой: "Мне любопытно, что это за мечник..."

Услышав, что выражение лица Го Юйчуна застыло, вы должны знать, что несравненный мечник неоднократно помогал Цзян Саньцзя, и его отношения с Цзян Саньцзя определенно не

простые.

Если Цзян Саньцзя вернется в храм после реабилитации, то личность несравненного мечника также может быть раскрыта.

"Помогите мастеру".

Го Юйчунь вдруг сказал глубоким голосом: "Этот мечник может заставить меч Чжэньси признать своего хозяина, что, безусловно, загадочно, а его сила превосходна. Ради большого плана, я могу на время отложить свои обиды и претензии к нему и снять приказ о преследовании банды. ..."

Лю Циншань нахмурился, медленно встал, вздохнул после долгого молчания, а затем сказал: "Поскольку Си Цзикуй появился в городе Ючжоу, то мы должны следить за противостоянием между Си Цзикуем и Сектой Демонов".

"Си Цзикуй не является противником Ли Фучжоу".

Го Юйчунь кивнул: "Способности и сила Си Цзикуя хороши, но если он будет противостоять Ли Фучжоу, шансы на победу будут невелики. Если он будет настаивать на своем, то может умереть в городе Ючжоу".

Го Юйчунь хорошо знаком с ужасом Ли Фучжоу.

"Если Си Цзикуй умрет, разве это не будет хорошо?" Уголок рта Лю Циншаня слегка приподнялся.

.....

Раннее утро, река Ючжоу.

По обе стороны много магазинов, и блеск восходящего солнца рассыпается по красному кирпичу и зеленой плитке, или по яркому карнизу павильона, добавляя жизненной силы этому процветающему городу Ючжоу.

"Опять хорошая погода".

Ань Цзин, как обычно, убрал доски и открыл музей.

"Доброе утро, доктор Сяо Ань".

Парень из чайной по соседству поприветствовал его: "Почему он сегодня не выглядит таким энергичным? Может быть, кто-то снова стучал в дверь прошлой ночью?".

Персонал чайной также знает, что пациенты часто стучат в дверь посреди ночи, поэтому доктор Ань не только очень занят днем, но и очень напряжен ночью.

"Да."

Ань Цзин кивнул и вздохнул: "Я вернулся в Хай Ши только вчера вечером".

Может быть, любовь и не будет долгой, но она определенно будет очень утомительной.

"Доктор Сяо Ань действительно много работал".

Когда парень услышал это, он посмотрел на Ань Цзина с благоговением: "Это действительно доброжелательный человек, который лечит сердце".

После того, как Ань Цзин убрал деревянную доску, он достал волчью ягоду, черный чай и женьшень в шкале традиционной китайской медицины на стойке на стене и положил их в заварочный чайник в соответствии с приготовленными пропорциями.

Хотя он грубый человек, он действительно уделяет большое внимание деталям в этом отношении. В конце концов, он врач, и точность трав должна быть всегда на высоте.

"Дядя, я вернулся".

В этот момент из-за двери послышался голос.

Это был не кто иной, как Ли Фучжоу.

Ань Цзин поднял голову и взглянул на него, затем посмотрел на него и сказал: "Третий мастер, вы вернулись".

Это старье действительно может быть заряжено!

Если ты притворяешься, то и я тоже.

"Вернулся".

Ли Фучжоу сел в кресло, взял чайник, который Ань Цзин только что заварил, налил чашку, а затем жадно глотнул изящный аромат: "Как орхидея на языке, освежает, душистый и сладкий, ароматный и приятный, неплохой. ."

Ань Цзин сказал с каламбуром: "Третий мастер, вы хорошо потрудились прошлой ночью?"

"Сейчас я просто чувствую, что мое тело очистилось и освежилось".

Ли Фучжоу отпил глоток чая и сделал глоток.

Это правда. Луч ауры Неба и Земли впитывается в тело. Он сам - база культивирования мастера полустепени. Хотя он не достиг уровня мастера, он не может усовершенствовать ауру Неба и Земли, но скорость утончения ауры Неба и Земли все равно выше, чем у мастера первого ранга. Намного быстрее.

Хотя этот луч духовной энергии Неба и Земли не был полностью очищен, его травма постоянно улучшается, и теперь уже не проблема восстановить его полную силу после полного очищения.

Все травмы восстановились, и настроение Ли Фучжоу, естественно, улучшилось.

Ань Цзин тайно усмехнулся и начал тайно размышлять, какова цель этого Ли Фучжоу, я не знаю, знает ли об этом глупая девчонка Тан Юнь.

Сейчас ум Тан Юнь, нет, надо сказать, что ее интриги намного уступают интригам Ли Фучжоу, но у нее можно найти кое-какие подсказки.

"Дядя, пришло время платить зарплату?"

с улыбкой сказал Ли Фучжоу.

"Для тебя."

Ань Цзин достал из кармана пару монет и в сердцах сказал: "Старик, ты меня шантажируешь? Ты явно играешь со мной, и однажды я заставлю тебя выплюнуть ее в десятикратном размере".

Неужели мастеру Секты Демонов не хватит денег, чтобы послушать музыку в Гулане? Ань Цзин не верил, что Церковь Демонов настолько бедна.

Это явно разыгрывает Ань Цзина как обезьяну.

"Хм?!"

Ли Фучжоу пробормотал в своем сердце. В прошлом Ань Цзину было трудно получить деньги, но сегодня он чрезвычайно счастлив.

"Я уже почти все обсудил с этими охотниками. Сегодня мне нужно купить несколько трав, а аптеку пока оставим тебе".

Ань Цзин поприветствовал его, подхватил аптечку и вышел за дверь.

"Понял, дядя".

Ли Фучжоу смотрел, как Ань Цзин уходит, а затем взглянул на чай на столе: "Этот чай настоящий! Он изысканный! Этот маленький доктор все еще обладает хорошими навыками".

Вскоре после этого из задней комнаты вышла Чжао Цинмэй.

"Учитель!"

Ли Фучжоу быстро встал и сжал кулаки перед Чжао Цинмэй.

"Ваш муж ушел?" Чжао Цинмэй равнодушно кивнула и сказала.

"Дядя ушел, это серебро".

Ли Фучжоу достал все деньги, которые только что получил Ань Цзин.

Чжао Цинмэй слегка приподняла брови: "Я отдала все это тебе? Разве я не сказала, что хочу оставить немного для него?"

"Мой дядя отдал их сам, и отдал очень просто сегодня".

После того, как Ли Фучжоу объяснил, он втайне сказал в своем сердце: Маленький доктор, маленький доктор, нельзя перекладывать эти плохие долги на голову старика. Старик пошел послушать музыку, и он использовал собственные деньги старика. У меня нет ничего из ваших денег. Смело используйте...

"Неважно".

Чжао Цинмэй махнула рукой и сказала: "Я слышала от Тан Юня, что вчера вечером все прошло хорошо?"

"Это дело долгое, лидер сядет первым".

Ли Фучжоу глубоко вздохнул, затем нахмурился, и его лицо стало немного величественным.

Чжао Цинмэй становилось все любопытнее, когда она увидела выражение лица Ли Фучжоу.

Ли Фучжоу глубоко вздохнул и сказал: "Вчера вечером собрались мастера, сначала первое место храма Лэйинь, первое место двора Великого Солнца, Фачжи понял это, и вдруг увидел истину как природу, и статус снова поднялся, но в итоге он пожертвовал собой ради закона, и наконец подавил этого Злого духа в небе, превратившегося в реликвию."

Чжао Цинмэй слегка приподняла брови: "Монах Фачжи?".

Статус бодхисаттвы, она очень четко понимает, что это значит, если не произойдет несчастного случая, то в течение десяти лет, Фачжи может стать мастером состояния мастера.

Среди трех тысяч царств Будды в Чистой Земле за сто лет было только два или три бодхисаттвы.

Высшие силы мира борются за гегемонию, и мастер в государстве мастеров очень важен. Этот вопрос может потрясти весь мир.

"Жаль, что он уже умер".

Ли Фучжоу продолжил: "Бесподобный мечник, Линг Юхуа, Лю Циншань, Тянь Цансу и другие также явились, чтобы побороться за дух неба и земли. Эти люди обладают неплохой силой. Во время хаоса страж Сюань Си Цзикуй привел двух великих мастеров Тяньган. Мастера из всех слоев общества борются за гегемонию, и они придумали свои собственные средства".

"В критический момент несравненный мечник вытащил меч, подавляющий зло".

В этот момент Ли Фучжоу посмотрел в сторону заднего зала, и увидел Тан Юня, выходящего с маленьким чернокожим мальчиком на руках, как будто он услышал что-то важное, он быстро спросил: "Господин, вы сказали, что несравненный мечник вытащил меч злого духа?"

"Бесподобный мечник?"

Красивые глаза Чжао Цинмэй слегка сузились, но она прекрасно знала о слухах Чжэньсицзяня.

Если раньше говорили, что несравненный мечник - это не что иное, как похвала простых людей Цзянху, то мечник, вытащивший злой меч, определенно называется этим словом.

"Да, этот мечник действительно коварен и ненавистен".

Ли Фучжоу тоже нахмурился: "После того как он забрал дух неба и земли, он использовал дух неба и земли и неполный меч Подавления Зла, чтобы сражаться со многими присутствующими мастерами. Он действительно силен, но ему также трудно сравниться с десятью лучшими мастерами. Он разбил духовную сущность Неба и Земли, превратив духовную сущность того дня в шесть нитей энергии духа Неба и Земли, старик взял одну нить из нее, и остальные тоже взяли по нити."

"В итоге мечник убил две Небесные Банды Сюаньвэя, а я объединил с ним усилия, чтобы убить Небесного Кансу из Секты Пяти Ядов".

Когда Тан Юнь услышала это, ее сердце затрепетало, а большие глаза загорелись

любопытством, словно в ее голове уже возникла сцена сражения мечника со многими мастерами.

Сражение с десятью лучшими мастерами, какая великолепная сцена.

Убийство двух Великих Небесных Банд - это такой великолепный рекорд. Если его пустить в реки и озера, то он точно вызовет бурю.

Вы должны знать, что Сюаньвэй - силовик династии Даян. В Даян Цзянху до сих пор нет ни одного человека. Любая сила осмелится убить этого Сюаньвэя в честной манере. Очевидно, что это провокация для Сюаньвэя. Янь Рэнхуан спровоцировал.

Теперь, когда он оскорбил двор Даянь, у этого мечника есть все шансы натурализовать свою демоническую секту.

При мысли об этом серебряные зубы Тан Юня крепко сжались, а его лицо покраснело, как будто он вот-вот истечет кровью.

Чжао Цинмэй слегка раздвинула красные губы и облегченно вздохнула: "Почему он смог вытащить Меч Подавления, и какова его личность?"

Сила несравненного мечника была удивительной, но ее больше волновал вопрос, почему он смог достать меч подавления зла.

"Мои подчиненные тоже не знают, но этот мечник хитер и силен".

Ли Фучжоу сделал паузу и сказал: "Этот мечник, похоже, имеет претензии к моей секте демонов. Когда я столкнулся с ним вчера, я почувствовал убийственную ауру на его мече".

Вспомнив отношение мечника к нему и безжалостность его меча, Ли Фучжоу почувствовал, что тот, должно быть, сильно обижен на Секту Демонов, иначе и быть не могло.

"У тебя есть обида на мою Секту Демонов?"

легкомысленно сказал Чжао Цинмэй: "Это не удивительно, в Великом озере Яньцзян слишком много людей, у которых есть претензии к моей секте демонов".

В те времена в секте демонов в Даяне был ветер и ветер, дождь и дождь. Я не знаю, сколько сект было уничтожено Сектой Демона, из-за чего вся Даян Цзянху чувствовала злость и обиду, и даже мастера Сюаньвэя не было в их глазах. Его не удастся завоевать совместными усилиями многих сил.

Тан Юнь, находившаяся сбоку, не знала, что и думать, она полностью проигнорировала слова Ли Фучжоу после этого.

"На самом деле, после того как я сразился с этим мечником, есть еще одна важная вещь, и это то, что я хочу сказать лидеру".

торжественно сказал Ли Фучжоу.

"Скажи."

"Появился мастер, который, кажется, был мастером, и забрал мумифицированный труп, который собирал инь..."

"Мастер!? Ты уверен?"

Выражение Чжао Цинмэй стало напряженным, когда она услышала это.

Мастер-мастер, это настоящая вершина рек и озер, высшая группа мастеров в мире, в мире, где великие мастера увядают, это непобедимое существование.

Большинство таких мастеров живут в уединении в определенном месте, ища секрет, чтобы прорваться в царство великих мастеров, и они не являются мастерами, у которых нет мастеров в царстве мастеров.

Прежняя секта демонов и нынешний мастер секты находятся в царстве мастеров, и есть несколько старых монстров секты демонов, которые скрыты от мира под подтверждающей стадией пустыни Дунлуо. Их культивационная база также неизвестна, а самая низкая - это оспа. Царство, царство мастера не обязательно не без.

Эти люди практически оторвались от обычной арены. Сейчас их не волнуют и не волнуют эти драки и споры.

То, что они ценят - это царство великого мастера, то, что они ценят - это триста лет жизни, и то, что они ценят - это так называемое Дао в их глазах.

Когда Секта Демонов сражалась со многими другими силами, никто из мастеров Платформы Запечатывания Секты Демонов не появился, как и старые монстры из Секты Шиничи, королевской семьи или других крупных фракций.

Мирские интересы лишь мимолетны в их глазах, пока основа секты не разрушена, они не будут предпринимать никаких действий.

Тан Юнь, который был рядом с ним, тоже выглядел потрясенным. Очевидно, он не ожидал, что рядом с городом Ючжоу будет находиться мастер.

"Довольно близко".

Ли Фучжоу глубоко вздохнул.

"Мумифицированный труп унесли, что это за труп?" Чжао Цинмэй тоже сомневалась в своем сердце.

Собрание злых духов, мумифицированные трупы, мастера-мастера... Что это за связь?

.....

За пределами города Ючжоу.

Осень на дворе, воздух хрустит, и льется слабый солнечный свет.

Как и вчера, луна в воде внимательно следила за маленьким доктором, а перед ним был урок.

Вскоре после этого Шуйюэ последовала за Ань Цзином в отдаленный горный лес.

"Очень скучно каждый день следовать за этим маленьким доктором. Может ли быть, что этот маленький доктор - потомок Платформы Запечатывания Демонов?" втайне подумала Шуйюэ, глядя на спину Ань Цзина.

С тех пор, как Хуо Чжунъюнь лег на кровать, человек, защищающий маленького доктора, навалился на него.

"Уош! Вуш!"

Внезапно перед его глазами появился цветок, перед ним возникла фигура, а затем черно-белый поток воздуха возник в странной позе.

Шуйюэ только почувствовал, что у него закружилась голова, а весь человек потерялся.

Этот человек - Ань Цзин, и в данный момент он использует ментальный метод Долины Призраков.

Среди трех сект Сюаньмэнь, фракция Гуйгу вычисляет небесные тайны и спрашивает предсказания. Их умы таинственны и загадочны, что не только имеет эффект легкого экранирования небесных тайн, но также имеет эффект очарования души.

"Как твое имя? Кто ты?"

легкомысленно спросил Ань Цзин.

Выражение лица Шуйюэ было немного напряженным, а затем она медленно открыла рот: "Г..... Шуйюэ, одна из четырех хранителей Секты Демонов".

Конечно, он маг!

Ань Цзин сузил глаза и сказал сжато: "Почему ты следуешь за мной? Какова твоя цель?"

"me....."

Рот Шуйюэ открывался и закрывался, выражение ее лица стало очень болезненным, и казалось, что она борется.

Ань Цзин нахмурился. Похоже, что ум этого мастера Секты Демонов действительно не прост. Возможно, это потому, что его менталитет Долины Призраков еще не достиг определенного уровня. Если Цзян Саныцзя будет здесь, он сможет полностью очаровать этого человека.

Если вы настаиваете на вопросе, есть только два результата, один - луна в воде очнется от состояния экстаза, а другой - он полностью превратится в дурака.

Независимо от результата, в конце концов, Ли Фучжоу будет знать об этом.

Ань Цзин нахмурился, а затем вытянул руки, черно-белый воздух вытек из кончиков его пальцев, а затем впечатался в глаза Шуйюэ.

В трансе, луна в воде проснулась.

"Эм!?"

Шуйюэ поспешно огляделась, что с маленькой леди?

Вдали показалась фигура, лежащая под деревом и что-то ищущая. Он перевел взгляд на нее, это был маленький доктор.

"Может быть, этот маленький доктор пришел в горы, чтобы найти травы?"

пробормотал про себя Шуйюэ, ему было все равно, его задачей было защитить маленького доктора.

Но в глазах обычных людей, в этот момент Шуйюэ стоял на ветке вдалеке, и то, что он наблюдал, было жабой.

После того, как на него обрушился экстаз Ань Цзина, он принял жабу, лежащую на земле, за Ань Цзина.

Настоящий Ань Цзин стоял на валуне неподалеку.

"Этот хозяин демонов впал в оцепенение, и предполагается, что он скоро очнется. Я быстро усовершенствую духовную энергию этого мира".

Ань Цзин сел и приготовился усовершенствовать духовную энергию неба и земли в своем теле.

Хотя он конденсировал цветы земли, но в спешке прошлой ночью, он не полностью стабилизировался, основа была неустойчивой, и это было не редкостью для тех, кто попал в царство.

Три цветка неба, земли и людей представляют три цветка духа, энергии и духа. Дыхание ослабевает, нарушая нижнюю линию человеческого тела, и наземные цветы также могут быть нарушены. Это чрезвычайно опасное состояние.

Ань Цзин глубоко вздохнул, а затем одновременно запустил технику разума Гуйгу и технику разума Далуо.

Эти два ментальных метода имеют одинаковое происхождение и много сходств. Эффект от одновременной работы намного лучше, чем от одиночной. Единственным недостатком является то, что для этого требуются чрезвычайно высокие способности и понимание.

Но для него это уже не было само собой разумеющимся.

Я увидел, что духовная энергия земли вошла в Ань Цзина, и слабый голубой свет прямо влился в тело и конечности Ань Цзина.

Ум Ань Цзина погрузился, а затем он начал входить в состояние культивации всем сердцем.

Духовная энергия Неба и Земли превратилась в слабый лазурный поток воздуха, и непрерывный поток чистого воздуха хлынул в тело Ань Цзина, постоянно заражая все, что попадалось ему на пути, будь то кости, меридианы или даже поры кожи и так далее.

Ань Цзин поспешно стабилизировал свой разум. Он знал, что наступает самый сложный этап в очистке.

Как и ожидал Ань Цзин, сила Ци, которая была в десять раз сильнее, чем раньше, внезапно распространилась из меридианов, крови, костей и т.д. в теле. На какое-то время все тело Ань Цзина словно подбросило в воздух. В бушующем огне пламя, казалось, хотело сжечь его тело до пепла, безжалостно выпуская все больше и больше палящей температуры.

Через некоторое время из макушки его головы повалил белый туман. В белом тумане был туманный, странный аромат, и Ань Цзин стиснул зубы.

Духовная энергия Неба и Земли рождается из Неба и Земли, и она может напрямую улучшить культивацию людей. Так называемое творение неба и земли имеет как выгоды, так и потери. Если вы хотите пользоваться преимуществами, вы должны заплатить.

"Ого!"

В этот момент позади Ань Цзина появилась тень наземного цветка.

Ань Цзин ясно чувствовал, что по мере распространения жгучей боли в его теле, цветки земли позади него становились все более твердыми.

Когда наземные цветы полностью затвердевают, это и есть вершина наземных цветов.

Духовная энергия неба и земли мало-помалу рассеялась и влилась в его тело, и он увидел, что слабый голубой свет постепенно сливается с бледно-золотистыми костями.

Изначально слабый золотистый свет наполнился духовной энергией неба и земли, и цвет постепенно стал глубже.

Три цветка на вершине и золотые кости - это знаки мастера.

В мире очень мало людей, способных создавать золотые кости до того, как они достигнут царства великих мастеров, если только они не получили уникальные сокровища неба и земли или не культивировали боевые искусства высшего уровня Тяньву, улучшающие тело.

Боевые искусства совершенствования тела очень ценны, а боевые искусства совершенствования тела уровня Тяньву существуют только в легендах.

Луна в воде по-прежнему добросовестно наблюдает за жабой.

Насыщенный и экстремальный воздух безумно вырывался из тела Ань Цзина, словно реки и озера.

Уа-уа-уа-уа!

Воздух, собравшийся вокруг, казалось, превратился в пламя.

Ань Цзин, казалось, не замечал изменений в своем окружении.

В течение двух часов его тело не двигалось, и даже дыхание стало неслышным. Если бы не следы жизненной силы, все еще витавшие вокруг его тела, боюсь, любой подумал бы, что это безжизненное тело. труп.

Когда он сидел, как мертвый монах, из пор его кожи тихо проникал голубой воздух, а затем обвивался вокруг его тела, как крошечные лианы.

Это и есть тишина в ментальном методе долины призраков.

В состоянии уединения казалось, что весь мир слился с его дыханием. Каждый раз, когда его дыхание становилось тяжелее, окружающий воздух вздымался для него, а когда его дыхание было ровным, воздух становился тихим. Когда он успокоится, горный лес снова вернется к тишине.

Под этими вдохами и выдохами время проходило спокойно, как песок между пальцами.

В горах и лесах было все так же смертельно опасно, как и раньше. Изредка раздавался порывистый звук, когда проносился воздух, но звук был крайне странным, зато он делал это место еще более пустынным.

Не знаю, сколько прошло времени, но вокруг стало необычайно спокойно.

Только тогда Ань Цзин медленно открыл глаза, а затем выпустил тяжелый вздох.

"Духовная энергия неба и земли была полностью очищена, и цветы земли также сильно укрепились".

Закончив говорить сам с собой, он посмотрел на Шуйюэ и не смог удержаться от ошеломления: "Эта Секта Демонов действительно может соперничать с Сектой Шиничи. Грамотность мастеров в секте не сравнима с обычными силами. Ее действительно легко использовать".

В этот момент Луна в воде все еще смотрит на жабу, словно на каменное изваяние, боясь, что в ней найдутся какие-нибудь изъяны.

.....

Деревня Фуян, в двух соломенных домиках.

В доме только соломенные стропила и рейки, есть веревочные кровати и изразцовые печи, но есть слабый аромат.

На столе стоит тарелка с жареными овощами, карп на пару и два набора посуды.

Цзян Саньцзя посмотрел на посуду на столе и сел сам, напротив него стояла пара пустых мисок и палочки для еды.

Вдруг он посмотрел на пустые миски и палочки и неожиданно рассмеялся, затем снова опустил голову, и улыбка постепенно стала горькой.

Тридцать лет назад он тоже был пылким молодым человеком, одетым в свежую одежду и сердитым на лошадей.

Тридцать лет назад я и представить себе не мог, что он окажется в таком положении, в каком находится сегодня.

Каждый день я открываю и закрываю глаза, но это всего лишь один человек.

Я всегда чувствую пустоту в сердце.

За последние несколько дней я бесчисленное количество раз ездила на родину и просыпалась ото сна.

Возможно, этот шаг был неправильным, но он чувствовал, что был правильным.

Так что же неправильно?

Пусть, наконец, ему не с кем поговорить.

"Никто не спрашивает меня правильно или неправильно, никто не спрашивает меня правильно или неправильно, никто не шепчет мне на ухо, никто не слушает моих двух-трех слов..."

Цзян Саньцзя поднял палочки для еды и не удержался, стукнул по разбитой миске, издав звонкий звук.

"Знают ли три лучших брата, что я приду сегодня?"

В этот момент из-за двери послышался голос.

На пороге стоял Ань Цзин в темно-синем халате.

Когда Цзян Саньцзя услышал это, на его морщинистом лице появилась улыбка: "Брат Чжоу, почему ты не принес сегодня вина?"

"Это не к спеху, ты забыл?"

Ань Цзин сел напротив Цзян Саньцзя и сказал с улыбкой: "Брат Саньцзя, похоже, ты ожидал, что я приду сегодня?"

В глазах Цзян Саньцзя Ань Цзин почувствовал след одиночества, который был мимолетным.

Он не очень хорошо знаком с Цзян Саньцзя.

Это все слухи в реках и озерах, в сочетании с контактом в этот период времени, может быть история в людях, которые дрейфуют в реках и озерах.

После долгого времени Цзян Саньцзя сказал: "Брат Чжоу, пришел ко мне сегодня, должно быть, что-то случилось?".

Если бы ничего не случилось, Сяньмин определенно не пришел бы к нему на этой неделе.

"Это верно, но давай не будем говорить об этом заранее".

Ань Цзин непринужденно улыбнулся, а затем спросил: "Брат Саньцзя, у тебя есть родственники в городе Юйцзин?".

Цзян Саньцзя некоторое время молчал, набрал полный рот риса, а затем сказал: "Они все умерли".

Это всего лишь три слова, но каждое слово полно опустошения.

Он больше ничего не сказал и, казалось, не хотел вспоминать о своем прошлом.

У каждого есть свои секреты, и у Ань Цзина тоже.

"Нет, у меня все еще есть старший брат, и он еще не умер".

Цзян Саньцзя неожиданно для самого себя рассмеялся.

Два выходца из Секты Гуйгу сегодня - один из богов, Цзян Саньцзя, а другой - Гуйгу Шэньцзяньлоу Сянчжэнь.

Лу Сянчжэнь, невозможно, чтобы Ань Цзин не знал этого человека.

Он не просто глава фракции Долины Призраков.

Он также представитель старшего поколения мечников.

Пятьдесят лет назад два несравненных мечника в мире, Демон Меча и Бог Меча, завоевали мир.

Среди мечников мира редко можно встретить мечника, не уступающего в элегантности на протяжении сотен лет, но в ту эпоху одновременно появились два лучших мечника.

Эти двое находятся на пике пятого царства, они на пике своей силы, и ожидается, что они достигнут шестого царства. Из-за разных стилей кендо, они оба являются вершиной мира, и их называют демонами меча и богами меча.

Демон меча, я знаю, что у него мало истоков, и есть много мнений о реках и озерах, и трудно отличить истинное от ложного, но деяния его на арене очень шумны, у него меч в руке, и когда он убивает людей и пьет кровь, он будет плакать. Это и есть имя. Девятый знаменитый меч в списке мечей.

Однако демон-меч исчез несколько десятилетий назад. Некоторые люди говорят, что он умер, а некоторые говорят, что он достиг шестого зеркала и преследовал высшее седьмое царство, но с тех пор демон-меч никогда не появлялся. После этого остались только легенды о демонах-мечах на реках и озерах, которые передаются до сих пор.

До недавнего времени демон-меч все еще не появлялся, и все постепенно поверили, что демон-меч, возможно, где-то сидит.

В конце концов, если он не достиг Великого Гроссмейстера, то его Шуюань обычно не превышал ста двадцати или тридцати лет. Судя по его возрасту, Демон Меча мог достигнуть предела.

Бог Меча был главой Секты Меча Юхэн, а позже он жил в уединении в Секте Меча Юхэн. Тридцать лет назад Секта Меча Юхэн распространила новость о том, что Бог Меча не смог прорвать оковы и окончательно умер.

Однако некоторые люди считают, что это лишь путаница Юхэн Цзяньцзуна, думая, что меч **** все еще живет на пике Юхэн Цзяньцзуна.

Что же касается того, жив ли он до сих пор, то это до сих пор остается неизвестной тайной.

Что заставляет людей сожалеть, так это то, что эти двое никогда в жизни не играли друг против друга, и никто не знает, сильнее или слабее они владеют мечом, что заставляет людей сожалеть.

В то время в мире существовало только два типа мечников, первый тип - демоны меча и боги меча, второй тип - другие мечники.

В то время Лу Сянчжэню было около тридцати лет. Хотя его культивирование не достигло пика, его мастерство фехтования было довольно известным, особенно когда он достиг пятой сферы в возрасте тридцати восьми лет. Персонажи Дин.

После того как Лу Сянчжэнь достиг пятого царства, он отправился в Юйхэн Цзяньцзун, чтобы бросить вызов нынешнему богу меча, что также стало сенсацией. В конце концов, есть много мечников, которые хотят бросить вызов богу меча, но они должны победить стража меча Юхэн Цзяньцзуна. Чтобы бросить вызов богу меча.

Большинство мечников даже не бросают вызов богам меча, даже стражников меча трудно

победить.

Лу Сянчжэнь - единственный мечник, который победил мечника Юхэн Цзяньцзуна в возрасте сорока лет.

В день войны секта меча Юхэн и многие мастера кендо наблюдали за происходящим, и все они хотели взглянуть на поведение нынешнего бога меча, зная, что меч **** не стрелял уже несколько десятилетий.

Имя Бога Меча - исключение на арене.

Но тогдашняя битва удивила всех. Поколение гениальных мечников, Лу Сянчжэнь, глава Гуйгу, был повержен Богом Меча тремя движениями.

Этот инцидент вызвал переполох в реках и озерах. Следует знать, что Лу Сянчжэнь также является лучшим мечником и мастером царства оспы.

Такой мастер был побежден Богом Меча всего за три хода, что неудивительно.

В разгар бури прошли десятилетия, и эпоха двух мастеров Меча Демона и Меча Бога прошла.

И в Цзянху появилась новая партия мечников. В Цзянху, где больше нет двух верховных мастеров меча, Демона Меча и Бога Меча, Лу Сянчжэнь стал лучшим мечником в мире, но он никогда не завоевывал титул лучшего мечника в мире. имя.

Можно сказать, что уже неизвестное количество лет не было никого, кто получил бы этот титул.

В этом мире есть еще четыре удивительных и блестящих мечника, и даже ходят слухи, что их способности не уступают способностям Демона Меча и Бога Меча.

Лу Сянчжэнь встретился с Богом Меча и Демоном Меча на пике, а потом, когда те отступили и исчезли, молодое поколение снова вышло вперед.

Что заставляет людей вздыхать, так это то, что за всю свою жизнь он так и не стал мечником номер один в мире.

Но что бы он ни говорил, он - лучший фехтовальщик, прошедший через две эпохи, и известный в мире мастер.

В последние годы все еще ходит много слухов о других фехтовальщиках, но о Лу Сянчжэне их гораздо меньше.

В Цзянху ходят слухи, что Лу Сянчжэнь преследует истинное мастерство фехтования, поэтому он путешествует по всему миру, и трудно найти его следы, но на самом деле он боится истинного учения Сяо Цяньцю, спускающегося с горы, и предпочитает избегать мира.

Что касается конкретной причины, то ее знает только сам Лу Сянчжэнь.

Ань Цзин только слышал о Лу Сянчжэне и совсем его не знал, но от слов Цзян Саньцзя он почувствовал некоторую обиду и негодование.

Если родственники Цзян Саньцзя умерли, то Лу Сянчжэнь, как его старший брат, не является его самым близким человеком?

"Лу Сянчжэнь - крайне эгоистичный и корыстный человек. Для него нет разницы между жизнью и смертью. Это его мастерство фехтования и причина, по которой он не может стать фехтовальщиком номер один в мире".

Цзян Саньцзя холодно вздохнул, затем посмотрел на Ань Цзина: "Мастерство брата Чжоу величественно и таинственно, но между пятью главными мечниками в мире сегодня все еще есть некоторый разрыв, если мы сможем продвинуться дальше, может быть, есть шанс стать первыми Шестью Великими Мечниками??"

Ань Цзин махнул рукой: "Это всего лишь ложные имена".

Его не интересует шестой мечник в мире.

Если Ань Цзин захочет, он станет мечником номер один в мире.

Цзян Саньцзя опустил чашу и палочки в руке и сказал: "Брат Чжоу, если у тебя есть, что мне искать, просто скажи мне."

"Тогда я больше не буду его продавать".

Ань Цзин кивнул и прямо сказал: "Вообще-то, я пришел сюда в основном для того, чтобы расспросить о вещах за пределами небес, особенно о Ли Фучжоу, мастере секты людей".

Что касается Секты Демонов и Ли Фучжоу, он в основном узнал из рассказов Чжоу Сяньмина. По сравнению с Чжоу Сяньмином, Цзян Саньцзя должен был знать лучше.

Цзян Саньцзя слегка приподнял брови: "Это Ли Фучжоу? Если говорить об этом Ли Фучжоу, то он весьма своеобразен. Думаю, брат Чжоу должен был слышать о некоторых его делах. То, о чем ты хочешь спросить, не более чем то, что нельзя услышать на арене".

Ань Цзин кивнул. Он хотел выяснить, что за человек Ли Фучжоу.

"Ли Фучжоу, его жизнь довольно сложна, и я многого не знаю. Раз брат Чжоу хочет знать, я расскажу тебе все, что знаю".

Цзян Саньцзя налил две чашки чая и сказал: "Он был цзиньши Хунву в течение трех лет. Хотя ему не удалось получить первый приз на последнем дворцовом экзамене, он также выиграл третий приз, и был принят в ученики главным помощником Лу Гуоюна, господином Лу. Лу Гуоюн был всего лишь учеником. Я взял двух учеников, один из них был Ли Фучжоу, а другой - Чжао Тяньи, ****, который писал пером для императора. Оба они изначально были талантами из конфуцианской секты, но жаль, что один попал в секту демонов, а другой стал евнухом."

Если секта Чжэньи - это Динхай Шэньчжэнь в Даян Цзянху, то конфуцианство - один из столпов династии Даян, а положение Лу Гоюна в конфуцианстве равнозначно положению Сяо Цяньцю, даже глубже, чем у Сяо Цяньцю.

Лу Гоюн, старший из трех династий, является также первым помощником трех династий. Он находится у власти уже более 60 лет. Он находился у власти в качестве регента, имел власть над правительством и оппозицией.

В мире того времени можно сказать, что он был единственным в своем роде.

Находясь у власти столько лет, можно сказать, что на любом участке земли в Даяне есть его

ученики и бывшие чиновники, или существует бесчисленное множество линий связи с ним. Этот человек является образцом сегодняшнего конфуцианства.

Даже сегодняшний император, как самый суровый император в истории Даяна, должен дать ему три очка худобы, что показывает его высокий статус.

Ань Цзин был потрясен, когда услышал это. Он не ожидал, что этот старик раньше был учеником Лу Гуоюна.

Цзян Саньцзя продолжил: "Ли Фучжоу изначально был конфуцианцем, и во внутреннем дворце он возвращал великую праведность. Если однажды он прозревал, эта могучая праведность возвращалась в его тело, и, занимаясь боевыми искусствами, можно сказать, что результат удваивался при половинных усилиях, и Ли Фучжоу становился гением в мире. Он воплотил в себе великолепную праведность этой конфуцианской секты. За день он проходил тысячу миль и быстро прогрессировал. В конце концов его оценил Цзян Шань, лидер Секты Демонов, а затем объединил с Судом Земного Демона Секты Демонов, чтобы сформировать уникальную Праведность Небесного Демона, что сильно потрясло его репутацию. Кроме того, мастер Секты Демонов был убит Сяо Цяньцю, и когда Секта Демонов нанимала людей, Ли Фучжоу стал мастером Секты Демонов."

"После того, как Ли Фучжоу стал главой Секты Демонов, можно считать, что он добился больших успехов для Секты Демонов. Вы можете узнать об этом, расспросив на реках и озерах".

"Кстати, есть еще некоторые новости о Секте Демонов, которые редко встречаются на реках и озерах. Ходят слухи, что Цзян Шань, лидер Секты Демонов, бесследно исчез три года назад. Некоторые люди говорят, что он умер где-то в Даяне. Лидеров нет, поэтому они могут только избрать нового лидера, а новый лидер Секты Демонов - близкий ученик Цзян Шана. Его происхождение неясно. Говорят, что он молод и обладает большими способностями. У нового лидера Секты Демонов большие амбиции. По моему мнению, чтобы возглавить секту демонов, в последнее время действительно появляются мастера секты демонов, поэтому я должен готовиться к этому".

Ань Цзин посмотрел на Цзян Саньцзя и сказал: "Брат Саньцзя все еще в тюрьме, и это действительно удивительно, что он все еще может знать о делах рек и озер."

Вы должны знать, что Цзян Саньцзя просидел в темнице два года, и даже знает об этих двух годах.

Цзян Саньцзя слегка хихикнул и, казалось, ничего особенного не сказал.

Ань Цзин кивнул, его сердце дрогнуло, и он сказал: "Значит, появление Ли Фучжоу в роли Даяна прокладывает путь этому лидеру демонической секты?"

Цзян Саньцзя слегка кивнула: "Это должно быть правдой. В те времена Секта Демонов была изгнана из Даяна. Хотя мастера Секты Демонов были в спящем состоянии, они также понесли большие потери. Спустя столько лет, хотя они и восстановили жизненные силы, по сравнению с прошлым, они все еще несли тяжелые потери. Сеть Неба и Земли, которая может сравниться с императором, должна быть немного хуже, поэтому эта темная линия должна быть устроена естественным образом."

Шпионы и темные нити - это глаза и уши, и, конечно, они очень важны.

"Спасибо, брат Саньцзя, за разъяснение сомнений".

Ань Цзин сжал кулаки, конечно, он был благодарен от всего сердца.

Если Цзян Саньцзя не сказал этого, то он действительно не знал, где взять эту информацию.

Цзян Саньцзя поднял чашу и палочки для еды и сказал: "Не за что. Брата Чжоу можно считать спасительной милостью для меня. Если брат Чжоу действительно хочет отблагодарить меня, просто пригласите меня на легкий ужин".

На самом деле, готовность Цзян Саньцзя рассказать Ань Цзину эту информацию бесплатно была вызвана не его спасением из подземелья.

В конце концов, он также рассказал Ань Цзину Бусины Бодхи.

Причина, по которой он помог Ань Цзину, заключалась именно в том, что Ань Цзин однажды сказал.

"Значит, Чжоу был непочтителен".

Ань Цзин захихикал и поднял палочки для еды.

"Хахаха, никто не пробовал мое ремесло уже много лет".

"Хорошо, что ты пришел, лучше прийти случайно".

"У брата Чжоу всегда есть остроумные слова, когда он говорит, и он действительно замечательный человек".

"Нет, я просто грубый человек".

"Грубый человек, брат Чжоу шутит. Если ты придешь сюда в следующий раз, боюсь, ты не сможешь меня найти".

"Почему?"

"Я не буду ждать, пока закончится Новый год. Через пять дней я планирую уехать в город Юйцзин".

.....

Город Ючжоу, в тихом дворике.

Си Цзикуй, одетый в черное, стоял перед каменным столом, нахмутив брови. На каменном столе лежала походная табличка.

"Мастер Чжан и мастер Гань оба мертвы, тела вернули, убийца - призрачный мечник". Хун Юаньву сжал кулаки и наклонился.

В этот момент он не мог не чувствовать себя немного счастливым в своем сердце, зная, что когда мечник расколол подземелье, он расследовал это дело в то время.

Хун Юаньву считает, что этот мечник не выше первого ранга, и он еще не собрал ни одного человеческого цветка. Хотя он боится, это не вызывает у него страха.

Думая об этом сейчас, если бы он столкнулся с этим мечником в то время, он, возможно, не смог бы избежать конца меча.

Лицо Си Цзикуя было спокойным, как вода, хотя он молчал, но несколько присутствующих золотоглавых ловцов почувствовали сильную подавленность.

Чжан Шуан, что за мастер такой Гань Юэ?

Это Великая Небесная Банда Сюаньвэя, элитные мастера императорского двора, даже если Сюаньвэй может дополнить Великую Небесную Банду, но это не мастер, который постоянно пополняет сферу первого ранга.

Теперь, когда эти два мастера были убиты мечником, если кто-то и должен нести вину, то это, несомненно, Си Цзикуй, который руководил этой осадой против Ли Фучжоу.

"Разве нельзя выяснить личность мечника?" спросил Си Цзикуй, нахмурившись.

"Я не могу найти ее, даже люди из Тяньлуодивана не смогли найти подсказку". Хун Юаньву немного подумал и сказал: "Единственный человек, который имеет тесный контакт с этим человеком, это Цзян Саньцзя, но Цзян Саньцзя не был найден мной до сих пор~www.wuxiax.com~Цзян Саньцзя!?".

Сердце Си Цзикуя дрогнуло, а его глаза сузились в щель.

Недавно Второй Принц и его партия готовились реабилитировать Цзян Саньцзя. Похоже, что они намерены перезапустить этого человека. Если личность этого мечника не будет установлена, то они смогут нанести побочный удар по Цзян Саньцзя.

Однако, это дело все еще должно подождать, пока Цзян Саньцзя будет реабилитирован.

"Вопрос о несравненном мечнике отложим на потом".

Си Цзикуй подумал немного и сказал: "В этот раз я не стал ловить Ли Фучжоу, а вместо этого дал ему луч духовной энергии Неба и Земли, который неизбежно восстановит его культивацию, но, пользуясь этим временем, еще есть некоторые возможности победить этого человека. ..."

Убийство Ли Фучжоу важнее, чем убийство призрачного мечника. Если Ли Фучжоу действительно будет убит, то он не только не будет привлечен к ответственности, но даже может стать великим достижением.

Хун Юаньву торжественно произнес: "Мастера Секты Демонов все хорошо спрячутся и скрываются, и найти их следы может быть крайне сложно, особенно Ли Фучжоу, его праведность демонов по своей сути запутана... ..".

Когда они выслеживали Ли Фучжоу, Четыре Небесные Банды явно проходили мимо Ли Фучжоу, но они не нашли этого человека, что показывает, что демоны настолько праведны.

Си Цзикуй сказал: "Трудно найти местонахождение Ли Фучжоу, но почему бы нам не зайти в тупик? Например, подождать, пока он лично подойдет к двери".

"Подождать, пока он лично подойдет к двери?" Хун Юаньву, казалось, что-то понял.

Неужели таких людей, как Ли Фучжоу, будут убивать за шею?

Си Цзикуй сузил глаза и тускло сказал: "Мы должны положить приманку. Если приманка будет достаточно привлекательной, то даже Ли Фучжоу, хитрая рыба, попадет на крючок."

"Наживка?!"

Хун Юаньву и остальные в ужасе смотрели друг на друга, гадая, что же задумал Си Цзикуй.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/74200/2057195>